

НАДЕЖДА СОКОЛОВА

A woman with long, dark, wavy hair and blue eyes is the central figure. She is wearing a dark, laced-up dress with white ruffles at the neckline and puffed sleeves. She is holding a small, clear glass bottle with a cork stopper, containing a golden liquid. The background is a soft, blue, ethereal glow. The text is overlaid on the image.

ЗЕЛЬЯ, МАГИЯ
И ДРАКОН
В ПРИДАЧУ

Надежда Соколова

Зелья, магия и дракон в придачу

«Автор»

2026

Соколова Н. И.

Зелья, магия и дракон в придачу / Н. И. Соколова — «Автор»,
2026

Я - ведьма, сильная и дурная. Он - дракон, наглый и властный. Я не хочу подчиняться его приказам. Он намерен показать, кто в деревне хозяин. Что ж, посмотрим, что выйдет из нашего противостояния.

© Соколова Н. И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Надежда Соколова

Зелья, магия и дракон в придачу

Глава 1

Ба-бах!

Раздавшийся взрыв был поистине эпичным – не просто громким, а плотным, упругим, сотрясшим самые камни фундамента и заставившим звенеть стекла в буфете. Воздух насытился едкой гарью, сладковатым запахом паленого папоротника и горьким миндалем неудавшегося зелья. А я мгновенно покрылась липкой, мелкой сажой, будто меня обсыпали пеплом из жерла вулкана. Ну и защитным куполом, угу. Куда ж без него. Он – полупрозрачная, мерцающая синеватая сфера – активировался мгновенно, едва, по мнению капризной родовой магии, мне начинала угрожать опасность, реальная или мнимая. Сейчас он медленно таял, осыпаясь сверкающей пылью, оседавшей на обугленные края стола.

Я хмыкнула, провела тыльной стороной ладони по лбу. На коже, обычно бледной, остался широкий, размазанный черный след. Эпично я выгляжу, должно быть. Ведьма, как есть ведьма. И плевать, что молодая, высокая, худая и в иные дни даже симпатичная. С такими-то экспериментами! Меня вон все соседи стороной обходят, шарахаются в переулках. Стараются даже дышать пореже в моем присутствии, замирая, будто кролики перед удавом. А ну как черноглазая красотка с взрывным характером порчу наведет или в лягушку обратит!

В дверь замолотили – не просто постучали, а били, похоже, кулаком или каблуком, с такой яростью, что старые дубовые доски задрожали. Это кто такой смелый нашелся, не побоялся к дому ведьмы подойти, да еще и во время ее экспериментов с зельями, когда из трубы второй час валит зеленоватый дым?

Я щелкнула пальцами, приводя себя в порядок. Взъерошенные темные волосы, выбившиеся из пучка, сами улеглись в легкую, слегка небрежную прическу. Сажа растворилась в воздухе, как ее и не было, сменившись легким ароматом полыни и свежего льна. Платье, еще секунду назад покрытое пятнами и пылью, стало чистым. Только в уголках губ остался горьковатый привкус провала.

Ну, пойдем посмотрим, кто там такой отчаянный нашелся.

Я медленно подошла к двери, чувствуя, как по полу от мощных ударов по ней передается мелкая дрожь. Взялась за тяжелую железную ручку и потянула на себя.

На пороге, в клубах пара от собственного гнева на холодном воздухе, оказался незнакомый красавчик. Высокий, статный, одетый с иголочки в дорогой кафтан из темно-синего сукна, отороченный серебряным галуном. Его лицо, скульптурное и бледное, было искажено злостью, тонкие брови сведены, а глаза, холодные как зимнее море, метали искры. В руке он сжимал не то перчатку, не то обгоревший клочок дорогой ткани, а его поза кричала о вызове и ярости, которую едва сдерживает благородное воспитание.

– Я вас слушаю, – мило улыбнулась я, слегка склонив голову набок.

Улыбка вышла сладкой, как засахаренная бузина, и холодной, как лед на лесном ручье. Местные, уже зная мой характер, старались при виде такой улыбки сбегать на самый край земли, а то и дальше. Но незнакомец, похоже, местным не был. По крайней мере, я не помнила его надменного лица в нашей захолустной деревушке, где все друг друга знают в лицо и по запаху дыма из трубы.

– Вы что творите?! – взвился он, даже не попытавшись кивнуть или снять шляпу. Его голос, бархатный от рождения, сейчас звенел, как надтреснутый колокол. – Вы почему элемен-

тарную сдерживающую защиту от своих действий не ставите?! Вам что, магическую инспекцию вызвать?! Пусть проверят, как вы тут, в этой... конуре, работаете!

Он с отвращением кивнул в сторону моей мастерской, откуда еще плыли клубы дыма цвета окисленной меди.

– Вызывайте, – я небрежно пожала плечами, не меняя выражения лица. Мои пальцы поиграли со складками платя, и в воздухе запахло сухими лепестками розы. – Посмотрим, как долго они будут сюда добираться. Дороги у нас, знаете ли, не очень. А порталы в нашей болотистой местности капризничают. То лягушку засосет, то только половину путешественника доставит. Неудобно как-то.

Сотрудники магинспекции уже бывали тут, и не раз. Последний их визит особенно отложился в памяти. После долгих и нудных расспросов о «несанкционированных энерговыбросах» они попросили просто выпить воды, устало протирая лбы. Я налила. И совершенно чисто-сердечно забыла предупредить, что в этой глиняной кружке до их появления отстаивался отвар из раниски белоголовой (для ясности мыслей) и синего партока (для стойкости сосудов). Эффект, однако, оказался... несколько иным. В общем, квакали те сотрудники еще долго, даже вернувшись аварийным порталом в столицу. Говорили потом, что шли по мраморным коридорам управления в своем парадном облики и отчаянно квакали, угу. Переговоры по важным делам были сорваны. С тех пор заявки на проверку из нашего района рассматриваются с завидной неторопливостью.

Я посмотрела на красавчика оценивающе, пропуская его гнев мимо ушей, как вой ветра в трубе.

Меня звали Элина горт Арганской, я была ведьмой в энном поколении. И многие мои родственники, к слову сказать, обитали в той самой столице. Некоторые даже занимали не последние кресла в той же магинспекции, управляя бумажными потоками и параграфами уставов. Правда, с проверками ко мне они не навевались – справедливо опасались не столько за карьеру, сколько за собственную жизнь и душевное здоровье. Последний двоюродный дядя, рискнувший прочесть мне нотацию о «репутации семьи», две недели разговаривал рифмованными четверостишиями и панически боялся серебряных ложек.

Мои родители были не просто сильны – они были оплотом империи. Отец служил личным советником и придворным магом при самом императоре, а мать носила титул Первой Ведьмы Столицы, чье слово в вопросах древней магии было законом. Мои бабушка с дедом давно махнули рукой на мирские условности и ушли тренировать свою силу в параллельные миры, оставив после себя шлейф легенд, учебников и названных в их честь созвездий. В общем, не мне было бояться какого-то там напыщенного типа в модном кафтане, решившего поучить меня, Элину Арганской, правилам магической безопасности.

Я их соблюдала, кстати. Честно-пречестно. На столе всегда был начертан сдерживающий круг, реагенты проверены, ингредиенты взвешены. И не моя вина в том, что паутинка сушеного солнечного дрозда, добавленная для стабилизации, оказалась с едва уловимым налетом инея с Лунных пустошей. От такого союза любое, даже самое мирное зелье, могло стать чересчур... выразительным. Убойным, если говорить прямо.

Неизвестный тип между тем, видя мое спокойствие, окинул меня взглядом, полным такого ледяного презрения, что, кажется, воздух похолодел. Он раздраженно дернул головой, отчего прядь черных, как смоль, волос упала на идеально чистый лоб, развернулся на каблуках, отбивающих дробь по утоптанной земле, и чеканя шаг, отправился восвояси, к поджидавшей его роскошной карете с фамильным гербом на дверце. Герб был теперь едва различим под довольным толстым слоем матово-черной сажки, густо ее покрывавшей. Кучер, сидевший на облучке, лишь покорно вздохнул, глядя на новый слой «отделки».

Я пожала плечами, наблюдая за его уходом, и мягко захлопнула тяжелый дубовый щит. Замок щелкнул.

Подумаешь, с синергией компонентов переборщила. Со всяким бывает. И уж точно не надо было так орать. Все живы-здоровы остались. Ну, почти все. Моя гордость, пожалуй, получила легкую царапину, но она быстро заживет. Гораздо быстрее, чем тот господин отмоеет свою драгоценную карету.

Глава 2

После всей этой суеты с взрывом и визитом не в меру напыщенного незнакомца, в доме наконец воцарилась тишина. Ее нарушало лишь потрескивание догорающих в очаге поленьев. И тут в гостиную вкатился Васька.

Он был ржжим, упитанным и всем своим видом показывал, что ему есть что сказать. Непринужденно усевшись передо мной, он начал вылизывать лапу, но взгляд его, желтый и прищуренный, не отрывался от моего лица.

– Ты, ведьма, меня голодом моришь! – заявил он хрипловатым, уличным голосом, перестав заниматься лапой. – Я тебе не невидимка, чтобы воздухом питаться. Уже третий час дня, а миска пустая! Совсем совесть потеряла?

Я, не отрываясь от попыток отскрести пригоревшее зелье со дна котла, кивнула в сторону люка в полу.

– А в подполе что, мыши перевелись? Иди, поохоться, раз такой независимый. Свежая дичь – оно всегда полезно.

Васька фыркнул с таким презрением, что даже усы его затрепетали.

– Мыши! – передразнил он меня. – Опять про мышей! Я тебе не какой-нибудь одичалый дворовой шнырь! Я кот с положением! Дом охраняю, энергетику от твоих взрывов чищу! А ты мне – мышей. Да я у любой соседской Мурки миску с сардинкой выпрошу, и ласки больше будет!

Он с обиженным видом повернулся ко мне боком, демонстративно показывая пушистый, слегка подрагивающий от возмущения хвост.

– Вот и уйду к ней! Совсем! Будешь тут одна со своими вонючими зельями сидеть. Посмотрю я, кто тебе тогда блох из магических ковров вычесывать будет!

Я наконец оторвалась от котла и, скрестив руки на груди, посмотрела на него.

– Иди, конечно. Только Мурка-то, кажись, на прошлой неделе с придворным гномом в столицу укатила. Говорила, там теперь фонтаны из сметаны бьют. Ты, главное, дорогу не забудь.

Васька замер. Его бунтарский пыл слегка поугас. Он недовольно облизнулся.

– Ну... и что с того? – пробурчал он, уже без прежней уверенности. – Найду другую. Меня тут все знают, уважают...

Но его взгляд уже скользнул в сторону кладовой.

– Уважают, говоришь? – я едва сдержала улыбку. – Так, может, и потерпишь до ужина? А то я, смотрю, в углу банка с тем самым тунцом в масле завалилась...

В его желтых глазах мелькнула молниеносная оценка: обида против любимых консервов. Обида проиграла вчистую.

– Ладно уж, – с театральным вздохом уступил он, направляясь к кладовой. – Из уважения к многолетнему совместному проживанию останусь. И тунца... принеси. А то я, может, и передумаю!

И, ворча что-то невнятное под нос о черной неблагодарности, он величественно проследовал за долгожданной добычей. Угроза уйти, как всегда, повисла в воздухе, растворившись в запахе грядущего ужина.

От размышлений о Васькином аппетите меня отвлек настойчивый, увесистый стук в дверь. Так стучали только те, кто не привык ждать и не сомневался, что его впустят. Я щелкнула пальцами, убирая следы копоты с подоконника, и открыла.

На пороге стояла Артисса. Бабка орчиха была в том самом неизменном фартуке, который помнил, кажется, еще моего прадеда. Широкоплечая, седая, с клыком, сколотым в молодости

во время потасовки на ярмарке. В руках она держала корзинку, прикрытую вышитым полотенцем, от которого пахло свежим хлебом.

– Здорова, ведьма, – прогудела она, переступая порог без приглашения. – Не отвлекаю?

– Здорова, Артисса. – Я прикрыла дверь, кивнула на лавку у окна. – Садись. Спина опять?

Она, кряхтя, опустилась на лавку, потирая поясницу. Корзинку водрузила на стол, откинула полотенце. Внутри лежал еще теплый каравай, щедро смазанный маслом и присыпанный солью.

– Спина, будь она неладна, – подтвердила орчиха. – Вчера на огороде пригнулась, и все. Разогнуться не могу, хоть ты тресни. Твоя мазь в прошлый раз помогла. Намешай еще, а?

Я достала с полки чистую банку, отправилась к ступе.

– Намешаю. Платить чем будешь?

– Чем-чем, – хмыкнула она. – Хлебом заплатила. С пылу с жару. Или не сгодился?

Я принялась. Ржаной, сдобный, с хрустящей корочкой. Васька, почуяв запах, уже материализовался на пороге кухни и гипнотизировал каравай голодными глазами.

– Сгодился. – Я отправила в ступку сушеную крапиву и корень лопуха. – Еще что в деревне слышно?

Артисса оживилась, устраиваясь на лавке поудобнее. Она прищурила темные, глубоко посаженные глаза, и клык блеснул в ухмылке.

– О-о, новости есть, – протянула она многозначительно. – Ты слыхала про кузнецову дочку?

– А что с ней?

– Замуж выходит! – Артисса хлопнула ладонью по столу, аж каравай подпрыгнул. – Через две недели свадьба. За сына лесничего, помнишь, светлый такой, длинный. Говорят, он ей три года глазки строил, а она – ни в какую. А тут глядь – и согласилась.

Я размеренно перетирала травы.

– Помню его. Тихий вроде.

– Тихий-то тихий, а приданое хорошее, – веско заметила орчиха. – Кузнец, говорят, две коровы дает да телегу новую. И дом лесничиха обещала пристроить. Так что не зря парень ждал.

– Что ж, добро.

– И это еще не все! – Артисса подалась вперед, понизив голос до доверительного шепота. – У старосты вчера внук родился. Третьего, слышь-ка, ночью приняли. Бабка повитуха говорила, легкий был, за час управилась.

– Мальчик?

– Мальчик, мальчик. Крисом назвали. Староста уже с утра всем в кабаке ставил, еле на ногах стоял к вечеру. – Она покосилась на меня. – А ты, поди, и не знала? Сидишь тут, варишь.

– Я много чего не знаю, – спокойно ответила я. – Мне и здесь хорошо.

Артисса хмыкнула, но спорить не стала. Задумчиво почесала скелотый клык.

– Еще мельникова дочка сбежала с заезжим купцом. Мельник теперь ходит злой, муку на три гроша поднял. Говорит, не иначе приворот. К тебе не приходил?

– Нет. – Я засыпала в банку порошок из медвежьего жира, капнула настойку девясила. – Если бы приворот, я б почуяла. А так – молодая, глупая. Сама сбежала.

– И я про то же, – согласно закивала Артисса. – Только ему не докажешь. Ну, да пусть злится. Авось к зиме остынет. А вот у Вереи, знаешь, корова отелилась. Двойня! Редкость какая. Она теперь всем хвастается, мол, это ей знахарка нашептала. А знахарка-то и не нашептывала вовсе, я ж знаю. Просто повезло бабе.

Я протянула ей банку, пахнущую травами и жиром.

– Держи. Втирать на ночь, три дня подряд. Хватит до следующего огорода.

Артисса приняла лекарство с почтением, укутала в платок и спрятала за пазуху. Поднялась, охнув, и похлопала меня по плечу тяжелой, мозолистой ладонью.

– Спасибо, дочка. Ты это... заходи, что ли. А то сидишь тут одна со своими зельями. У меня на той неделе пироги будут, с капустой. Приходи, хоть поешь по-человечески.

Я не стала обещать, но и отказываться не стала. Просто кивнула.

– Хлеб, стало быть, бери. – Она кивнула на каравай. – Я завтра еще свежей капусты принесу, ладно? А то худая ты больно. Ведьма, а щи варить некому?

– Приноси. – Я покосилась на Ваську, который уже вплотную приблизился к караваю. – Васька еду уважает.

Васька, услышав свое имя, издал гортанное «мр-р» и потерся о ногу Артиссы. Та потрепала его за ухом, оставила на рыжей шкуре мучной след и наконец ушла, грузно ступая по крыльцу.

Я закрыла дверь, отломил краешку от каравая. Васька сидел рядом, не сводя с меня преданно-голодных глаз.

– Ну, – вздохнула я, протягивая ему кусочек. – Ешь. А то опять начнешь про голодомор. Васька принял дар, урча, как старый трактор, и больше в тот вечер не жаловался.

Глава 3

Вечер опустился на мою хижину тихо и незаметно, как Васька, подкравшийся к миске со сметаной. За окнами шумел ветер, где-то вдалеке ухала сова, а в доме пахло сушеными травами и уютom. Я наконец разобрала завалы на столе, перемыла склянки и даже соскребла остатки неудавшегося зелья с котла. Васька, сытый и довольный, развалился на лежанке у печи и блаженно жмурился, изредка почесывая задней лапой пузо.

Я достала с полки галафон. Магическая штука, родичи из столицы подарили на совершеннолетие. Круглое зеркальце в медной оправе, если провести пальцем по рунам – связывается с таким же у собеседника. Дорогое удовольствие, но для разговора с Эстер не жалко.

Эстер – моя любимица среди всей столичной родни. Тройродная, кажется, или даже четвероуродная, я в этих хитросплетениях вечно путалась. Главное – мы дружили с детства. Она единственная, кто не смотрел на меня свысока из-за того, что я предпочла деревню балам и приемам. И единственная, кто писал мне длинные письма, а не сухие официальные записки.

Я провела пальцем по руне вызова. Зеркало засветилось мягким голубоватым светом, поверхность заволновалась, пошла рябью, а через пару секунд в нем проявилось лицо Эстер. Растрепанная, в ночной рубашке, с остатками крема на щеке – она явно собиралась ложиться.

– Элина! – завопила она так, что Васька подскочил на лежанке. – Совсем про меня забыла! Я уж думала, ты там сварились со своими зельями!

– Живая, – усмехнулась я, пристраивая галафон на подставку, чтобы не держать в руках. – Как ты?

– Ой, не спрашивай. – Эстер картинно закатила глаза и принялась стирать крем с лица. – При дворе такое творится! Король новую фаворитку завел, теперь все дамы перекрашиваются в блондинок и учатся петь фальцетом. А лорд-канцлер опять проиграл казну в карты, представляешь? Пришлось срочно собирать налоги с торговцев, те взбунтовались, чуть лавки не побили... Скука смертная, если честно.

– У нас тут тоже весело, – я кивнула в сторону котла. – Взорвала зелье. Соседи опять шарахаются.

Эстер прыснула.

– А когда они не шарахались? Помню, как мы в детстве приехали, так тетка Марта полдеревни обвесила защитными амулетами, когда ты просто чихнула. Бедные люди.

Я улыбнулась воспоминаниям. Эстер, в отличие от остальных, тогда хохотала до упаду и просила меня чихнуть еще раз.

– Ладно, давай главное. – Эстер понизила голос, хотя кто мог их подслушать в столичных покоях? – У нас тут скандал намечается. Ты знаешь лорда Арана?

– Это который дракон? Из древнего рода? – я наморщила лоб. – Смутно. Помню, на каком-то приеме мелькнул лет пять назад. Высокий, хмурый, смотрел на всех как на тараканов.

– Он самый, – Эстер подалась вперед, и зеркало приблизило ее лицо. Глаза горели неподдельным интересом. – Так вот, наш дорогой лорд Аран так достал короля, что его сослали. В почетную ссылку, конечно, официально – «для укрепления окраинных земель и наведения порядка». Представляешь? Самого вышколенного аристократа – в деревню!

Я хмыкнула.

– И куда именно?

Эстер загадочно улыбнулась. У меня внутри что-то екнуло.

– Ну... ты же знаешь, что в ваших краях давно жалуются на беспредел? На неконтролируемую магию, на взрывы, на то, что люди боятся мимо одного дома ходить? – она сделала паузу. – Так что наш драгоценный лорд отправляется аккурат в вашу дыру. Разбираться.

Я замерла.

Вспышка воспоминания – утренний визит. Наглый, вышколенный тип в дорогом кафтане, покрытом сажей. Его ледяной взгляд, презрительная складка у губ, манера чеканить шаг, будто он на плацу. И эта фраза про магическую инспекцию...

– Эстер, – медленно проговорила я. – А как он выглядит, этот лорд Аран?

– Ой, ну типичный дракон. – Она закатила глаза. – Черные волосы, глаза холодные, как у трески. Высокий, худой, вечно недовольный. Одевается с иголки, даже когда блох из ковра вычесывает, я уверена. А что?

– И он уже выехал?

– Должен был сегодня утром. Еще вчера сборы были, суматоха, фрейлины его рыдали, матушка причитала... К обеду, говорят, порталом выдвинулся. А что? – Эстер вдруг хитро прищурилась. – Элина, ты чего? Он что, уже до тебя добрался?

Я откинулась на спинку стула и расхохоталась. Васька поднял голову, недовольно косясь на мои беспоконные телодвижения.

– Добрался, – выдохнула я сквозь смех. – Сегодня утром. Вломился ко мне с криками, что я нарушаю технику безопасности, что он вызовет инспекцию, что я...

Эстер взвизгнула так, что галафон едва не выпал из подставки.

– Элина! Ты серьезно?! Ты встретила лорда Арана? И что? Что ты ему сказала?!

Я вытерла выступившие от смеха слезы.

– Сказала? Я, кажется, просто стояла и улыбалась. А потом он ушел. В смысле, уехал. В карете, которая была покрыта толстым слоем сажи от моего зелья. Эстер, ты бы видела его лицо! И карету! С фамильным гербом под слоем копоти!

Эстер заливалась так, что на ее щеках выступили красные пятна.

– Ой, не могу! – простонала она. – Лорд Аран, этот педант, этот сноб, этот... и ты! Ты его облила сажей?! Элина, ты гений!

– Не облила, – поправила я, все еще улыбаясь. – Просто зелье бахнуло, а защитный купол сработал. Сажа – это побочный эффект. Я тут ни при чем.

– А он поверил?

– Ему было все равно, – я пожала плечами. – Он орал про инспекцию и угрожал. А потом уехал. Думала, больше не увижу.

Эстер отсмеялась, промокнула глаза кружевным платочком.

– Ну, дорогая моя, ты его еще увидишь. Он теперь в ваших краях оседает. И, судя по всему, первым делом навестил тебя. Жди теперь гостей. И проверок. И, – она многозначительно подняла палец, – возможно, извинений. С него причитается.

– С него? – я фыркнула. – Это с него-то?

– А ты думаешь? – Эстер снова приняла заговорщицкий вид. – Он теперь должен доказать королю, что справляется. А если первым же делом он вломился к местной ведьме и ничего не добился, кроме сажи на карете... Представляешь рапорты?

Я представила. И снова улыбнулась.

– Ладно, Эстер. Спасибо за новости.

– Забегай, если что! – она послала мне воздушный поцелуй. – И пиши, как он будет вокруг тебя круги нарезать! Я все столичным сплетницам расскажу!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.